

«Молодые отцы» как социокультурный феномен: результаты эмпирического исследования

Научный руководитель – Барбарук Анна Владимировна

Тутыне Никита Степанович

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия

E-mail: tutyne_nikita@mail.ru

Отцовство-универсальный и одновременно наиболее изменчивый и проблематичный аспект маскулинности. Это касается и социального института отцовства (fatherhood), и конкретных отцовских практик (fathering), и мужской идентичности, включающей образ Я.

Значительные изменения в системе гендерных ролей, произошедшие в российском обществе за последние десятилетия, способствовали тому, что отцовская роль претерпевает серьезные изменения. Это приводит к появлению новых форм активности отцов, к переоценке и уточнению обществом отцовских функций, что влечет за собой возрастание интереса исследователей к изучению феномена отцовства.

Изучение отцовства осуществляется в двух аспектах: биологическом и социальном. Биологический подход к исследованию отцовства предполагает осмысление роли кровного родства, заключающегося в факте зачатия и рождения ребенка для развития семейно-брачных отношений. Социологический подход в изучении отцовства рассматривает роль мужчины, реализующуюся в экономическом обеспечении, защите, а также передаче социокультурных норм и образцов мужского поведения последующим поколениям.

В рамках данного подхода исследованию отцовства как подсистемы родительства первыми уделили внимание такие зарубежные ученые как М. Мид, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Э. Фромм, а среди отечественных социологов Е. Здравомыслова и А. Темкина. Более подробно изучению отцовства в рамках теории социального конструктивизма посвятили свои исследования Р. Ла-Росса и Дж. Плек.[1]

Мы провели собственное эмпирическое исследование и изучили представление об отцовстве молодых мужчин, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до трех лет в г. Магадане.

Основной метод сбора информации, выбранный нами для анализа отцовства как формы мужской идентичности – метод полуструктурированного интервью. Всего в ходе интервью было опрошено 8 человек.

Во время работы над эмпирическим материалом нами было установлено, что среди респондентов не было выявлено «чистых» моделей отцовства. Так или иначе, молодые отцы придерживаются как традиционных, так и нетрадиционных стандартов отцовского поведения. В отношении функций отцовства респонденты также придерживаются смешанной модели, сочетающей в себе как традиционные, так и современные компоненты. Например, из традиционной модели они воспроизводят стереотипное мнение, глубоко укорененное в культуре российского общества о том, что отец должен быть добытчиком средств к существованию, обеспечивать экономическую стабильность семьи, быть защитником, в том числе, в плане материальной поддержки близких.

Из современной модели отцовства чаще всего респонденты упоминали такую функцию, как активное участие в воспитании детей. Например, мужчина должен одинаково участвовать в воспитании детей разного пола и возраста, включаться в процесс развития ребенка с самых первых месяцев жизни, активно помогая матери по уходу за ним. Все

отцы, принявшие участие в опросе, эмоционально близки с детьми и все свободное время посвящают им. Основные формы взаимодействия с ребенком прогулка, игра, общение.

В ходе интервью молодые отцы не единожды воспроизводили культурные клише, наподобие следующих: «отец-добытчик», «отец-защитник», «отец-основной кормилец в семье», «отец-глава семьи» «отец-пример для подражания и непосредственный наставник» и т.п. Подобные высказывания говорят о силе традиционных стереотипов и их значимости для респондентов.

Убеждения, которые мы отнесли к нетрадиционной модели, а именно «отец-помощник», «отец-друг» в явной форме в интервью не встречались. Чаще всего эти убеждения в завуалированном виде присутствовали в развернутых высказываниях респондентов относительно того, что должен делать отец, и что сами респонденты непосредственно выполняют в повседневной жизни.

Молодые отцы, принявшие участие в опросе, утверждали, что их значимость в семье обуславливается тем материальным достатком, которым они обеспечивают семью. Это вполне соответствует традиционным представлениям об отцовстве. Респонденты считают, что главным достоинством настоящего отца является его способность «добывать» средства к существованию. Одновременно с этим молодые отцы уверены, что дети сами по себе представляют собой ценность. А, соответственно, роль отца должна сводиться к всесторонней поддержке, в том числе эмоциональной, и развитию своих детей.

Таким образом, в представлениях об отцовстве молодых респондентов, имеющих малолетних детей, сильны традиционные стереотипы, характеризующие роль мужчины в патриархальной семье. Однако определенные трансформации в идентичности молодых отцов все же наблюдаются: их новые представления об отцовстве еще не превратились в мыслительные «штампы» и выражают наличие тесной эмоциональной связи с ребенком. Эти новые представления организуют широкий пласт повседневной жизни респондентов, в то время как традиционные стереотипы отражают скорее глубинный, архетипный уровень социальной идентичности молодых отцов.

Источники и литература

- 1) Акулич М.М. Левенских И.А. Социологическое изучение отцовства // Вестник тюменского государственного университета. 2009. №4